

В. А. Курницкая

СЕМАНТИКА ЗАГЛАВИЯ РУССКОГО РОМАНА-КОММЕНТАРИЯ

В статье анализируется семантика заглавия нового жанра XX века – романа-комментария на материале образцов жанра – романов В. Набокова, Д. Галковского, Евг. Попова, С. Богдановой, Н. Байтова. Даются типы словосочетаний, использованных в функции заголовочного комплекса произведений данного жанра, анализируется их связь с творчеством перечисленных авторов.

Анализ приводит к выводу о том, что заголовки основных произведений жанра романа-комментария наиболее часто представляют собой систему «существительное + прилагательное», адъективное словосочетание, обладающее двусмысленностью или каламбурностью (в широком смысле) и значением оксюморности.

Ключевые слова: роман-комментарий, жанр, семантика заглавия, заголовочный комплекс, литература XX века.

«Заглавие книги, – по мнению Х. Ортеги-и-Гассета, – звучит, словно имя города, где прожил какое-то время: слыша его, тотчас же вспоминаешь климат, своеобразный городской запах, особый говор жителей, типичный ритм существования» [1, с. 283].

Заглавия произведений жанра романа-комментария (РК) до настоящего времени не были предметом специального изучения; авторы работ, посвященных творчеству Е. Попова, Д. Галковского, В. Набокова и др., касались этой темы лишь эпизодически¹. Однако можно отметить, что все названия произведений жанра РК строятся по схожему принципу, например: «Бледный огонь» В. Набокова, «Примечания к “Бесконечному тупику”» Д. Галковского, «Подлинная история “Зеленых музыкантов”» Е. Попова, «Комментарии. Маргинальное повествование» С. Богдановой, «Траектория “Дед Мороз”» Н. Байтова, «Пути к раю. Комментарии к потерянной рукописи» П. Корнеля.

Согласно С. Кржижановскому «Вопрос о точной квалификации заглавия, об его художественной оценке очень труден: даже при соблюдении пропорций, наличии субъекта и предиката, имя книги может быть невыразительно, в то время как иной раз полузаглавие, логически недовершенное, может производить впечатление законченности и внутренней полноты» [2]. Анализ заголовков приводит к выводу о том, что заголовки основных произведений жанра РК представляют собой систему «существительное+прилагательное», адъективное словосочетание, обладающее двусмысленностью или каламбурностью (в широком смысле). В их смысловой структуре важное место занимает коллизия между прямым, «очевидным» (вернее, кажущимся таковым), стереотипным значением и тем дополнительным смыслом, который «пропускает» при филологическом анализе произведения: вследствие этого и актуализируется возможность двойной интерпретации. Данное явление вполне вписывается в общую систему постмодернистского стиля, в котором силен элемент логической игры. В том, что «первичный» смысл названия может быть под-

вергнут «корректировке», нет ничего уникального: таков механизм функционирования заглавий вообще. Согласно концепции М. Заградки, подобные словосочетания в названии считаются многозначными [3]. Нами отмечается, что основой подобных заглавий служит оксюморон и оксюморонные сочетания. Речь идет о специфическом характере отношений между «предтекстом» и текстом, о том, насколько существенно изменяется «первичный» смысл. В произведениях жанра романа-комментария эти отношения имеют достаточно «конфликтный», так сказать, гротескный характер: глубинный смысл заголовка оказывается неожиданным.

Учитывая влияние архаических жанров менипповой сатиры, анакреонты, сократического диалога на данные произведения, оксюморонность заглавия является вполне прогнозируемой. Согласно концепции М. Бахтина, «мениппея наполнена резкими контрастами и оксюморонными сочетаниями: добродетельная гетера, истинная свобода мудреца и его рабское положение, император, становящийся рабом, моральные падения и очищения, роскошь и нищета, благородный разбойник и т. п.» [4, 135]. Такого рода названия привычны для Достоевского: «Честный вор», «Вечный муж», влияние поэтики которого сильно в творчестве В. Набокова.

Для анализа нами используются названия основных произведений РК. Это «Бледный огонь» В. Набокова (написанный автором на английском языке и переведенный лишь после его смерти В. Набоковой, однако репрезентирующий «Бесконечный тупик» и «Закругленный мир» Д. Галковского, «Зеленые музыканты» Е. Попова и ранее приводимые заголовочные комплексы.

В РК В. Набокова «Бледный огонь» [5] автором презентуется заимствование названия романа у Шекспира. В трагедии «Тимон Афинский» Тимон, беседуя с ворами, говорит следующее: «...the moon's an arrant thief, And her pale fire she snatches from the sun» [6]. Однако словосочетание «pale fire» – «блед-

¹ Наиболее серьезно изучено заглавие РК В. Набокова «Бледный огонь» и взаимосвязь его с пьесами Шекспира.

ный огонь» в творчестве Набокова, по наблюдению Г. Уотгофа, уже появляется в описании психического недуга Лужина: «С минуты на минуту шахматные заросли могли снова его оцепить. Пока же была кругом сумеречная муть, глухой ватный воздух. У призрака, шмыгнувшего мимо, он спросил дорогу на мызу. Призрак ничего не понял, прошел. “Один момент”, – сказал Лужин, но было уже поздно. Тогда, покачивая короткими своими руками, он ускорил шаг. Проплыл бледный огонь и рассыпался с печальным шелестом» [7, с. 390–391]. В авторизованном Набоковым переводе данное ССЧ представлено в виде «pale light». Рассматриваемое словосочетание «связано не только с бледным подобием, кражей и отражением» [8, р. 576–578], но еще и с частной авторской коннотацией – безумием. Это следует учитывать, обращаясь к вопросу о том, почему слова «pale fire» / «бледный огонь» или «pale light» / «бледный свет» многократно появляются в комментарии Чарльза Кинбота» [9, с. 147–151]. Нами отмечается, что мотив бледности, связанной с луной, уже встречается в романе «Машенька»: «Отражение луны суживалось и бледнело» [10].

Также существует точка зрения, что словосочетание «pale fire» ориентировано не только на творчество Шекспира: по наблюдению Александра Долинина, «“тусклый свет” отсылает читателя к стихотворению Блока: “Ночь, улица, фонарь, аптека, / Бесмысленный и тусклый свет”» [11, с. 418]. Нами отмечается, что словосочетание «pale light» встречается в романе «Лолита» («She had put both pillows under her dark tousled head; a band of pale light crossed her top vertebrae», в переводе автора «Она положила под голову обе подушки – и свою и мою; кудри были растрепаны; полоса бледного света пересекала ее верхние позвонки»), а ССЧ «pale fire» в романе «Ада»: «There hung, she said, a steeplechase picture of «Pale Fire with Tom Cox Up» above dear Cordula’s and Tobak’s bed...» в переводе С. Ильина: «Над кроватью милейшей Кордулы и Тобака, в каюте-люкс, которую она “выклянчила у них ровно за минуту”, висит изображающая скачки картина, под которой написано “Билли Болт на Бледном Пламени”». Другим источником данного названия может быть стихотворение У. Йейтса (1865–1939) «Возлюбленной от поэта», 1899: «The books of my numberless dreams;/ White woman that passion has worn /As the tide wears the dove-gray sands, /And with heart more old than the horn /That is brimmed from the **pale fire** of time: /White woman with numberless dreams /I bring you my passionate rhyme».

РК Д. Галковского «Примечания к “Бесконечному тупику”» состоит из трех частей: первоначального текста (небольшой статьи «Закругленный мир», написанной 29.10.1983–26.08.1984 (ред. 31.01.1988) для

подпольного философского кружка Д. Барама) легшего в основу многостраничного исследования под названием «Бесконечный тупик» (22.09.1984–16.04.1985), «в виду того, что “основной текст” не имеет самостоятельного значения», автором из текста РК выпущенный, и собственно 949 примечаний, составивших окончательный текст романа. В данном случае при выборе наименований для произведений наблюдается та же последовательность соединения существительного с прилагательным, с ярко выраженным значением оксюморонности.

В РК Е. Попова эпитет «зеленый», являющийся определением музыкантов, на первый взгляд должен добавлять оценочность в значение, однако подобное словоупотребление окказионально, обладает случайным либо экспериментальным значением, автором используется катахреза¹.

По фабуле произведения, зеленые музыканты – метафора авторов-созидателей, творческих гениев, зелеными музыкантами являются Л. Толстой, Ф. Достоевский, прямо названные в тексте, а также Н. Гоголь, А. Пушкин, А. Солженицын, М. Лермонтов, изображенные хотя и описательно, но узнаваемо, «уровень» гения задан максимальный. Им противопоставлены канатные плясуны, которые в большинстве своем обезличены, указанием их деятельности служат лишь регалии, крепко спаянные с представлением о членстве в Союзе писателей: «с зарубежными и отечественного производства авторучками и пишущими машинками», «кто в добротном габардиновом костюме, кто в замшевой куртке и джинсах, попадались и косовороточки в смазных сапогах, но все равно было видно – личности» [12, с. 42].

Зеленые музыканты, выкарабкивающиеся из вещества, эвфемистически названного автором серой грязью, не помогают другим, все вылезшие стоят и смотрят на усилия оставшихся. Зеленые музыканты семантически оппозиционны канатным плясунам, однако их действия мало согласованы с их номинацией. Канатные плясуны «балансируют, пляшут, подплясывают, шевелят ногами, разруливают, вздргивают ножками» [12, с. 42–43], их действия соотносимы с авторской номинацией. Зеленые музыканты «корчатся, тянут руки; рвут струны, в кровь сбивая пальцы; падают, шатаются, захлебываются, тонут, раскрывают рты, но ни одного звука не вырывается из опаленных ртов, молчат балалайки и молчит народ» [12, с. 46]. Ответ (имплицитно опирающийся на понятие темы как инварианта) – «немота» не только музыкантов, но и их окружения (народа). Смысл их действий прописан вполне четко (музицируют, поют, кричат), но вслух персонажами не проговаривается, затаивается. Парадоксу «многозначительной немоты текста» вторит жанровый контраст между бессловесностью сцены и живописующим их монологом Повествовате-

¹ Катахреза – троп или стилистическая ошибка, неправильное или необычное употребление в сочетании слов с несовместимыми буквальными лексическими значениями.

ля. Немая картина молчащих зеленых музыкантов малоинформативна. Однако в основном тексте РК Е. Попова эпитет *зеленый* и производные от него употреблены несколько раз. Первый – во вставном рассказе «Бессовестный парень» в функции определения: «Зеленоватый свет настольной лампы осветит фигуру парня, почти подростка...» [12, с. 17]. Четырежды в тексте встречается словосочетание «зеленые музыканты». Наиболее часто встречается устойчивое в данном РК словосочетание «зеленая муть, масса, субстанция». Анализ контекста, в котором встречается это устойчивое сочетание¹, показывает, что в эстетической системе, реализованной в РК, творческая система и творческий метод противопоставлены «зеленой мути, массе, субстанции». Таким образом, можно говорить о контекстуальной оксюморонности ССЧ «зеленые музыканты». Основные мотивы, заявленные в РК, литературны и имеют тысячелетнюю историю, смысл рождается в оппозиции латинских изречений *Ingenium mala saepe movent* (Талант нередко вызывает к жизни несчастьями) и *Poetae nascuntur, oratores fiunt* (Поэтами рождаются, ораторами становятся – Цицерон), утверждаемых идеологом творчества героя В. Попугасовым, которому и посвящены комментарии.

Названия произведений С. Богдановой и Н. Байтова строятся по сходному принципу, прилагательное «маргинальный» не открывает смысла текста, к которому даются авторские комментарии. Однако в данном случае прилагательное «маргинальное» выводит нас на уровень жанра – маргиналами номинировались рисунки и орнаменты на полях средневековых иллюстрированных рукописей, надпись на них, которая могла и не соответствовать общей концепции оформ-

ления книги, например: «"Слава тебе Господи, начинает темнеть", или: "Эх, в эту бы пору толику доброго вина!", или в таком духе: "Сегодня холодно, ничего не видно, пергамент волосатый, и выходит скверно"» [13]. В литературе XX в. функциональные особенности маргиналий используются в качестве термина для определения жанровой принадлежности произведений, преимущественно лирических, «записок на полях» или «мыслей вслух».

Дед Мороз появляется в последних строках основного произведения Н. Байтова и никакого уточнения смысла траектории не дает. По сути, можно отметить определенный авторский прием, позволяющий привлечь внимание к произведениям данной группы, неясность либо непроясненность заглавия позволяет выделить произведения типа РК из массы других, создаваемых авторами, используется катахреза.

РК Петера Корнеля не относится к русской литературе, однако синтаксическая структура заглавия близка к описанным ранее, в основе построения использован схожий принцип.

Во всех текстах пяти исследуемых нами русских художественных произведений основные произведения озаглавливаются словосочетанием существительного и прилагательного. При этом в 4 случаях наблюдается их прямая последовательность («Бледное пламя», «Зеленые музыканты», «Бесконечный тупик», «Маргинальное повествование», в двух других – русском и шведском – сочетание существительное+существительное: «Траектория "Дед Мороз"», «Комментарии к потерянной рукописи»). В трех случаях заголовочный комплекс содержит указание на жанр произведения, определяемый как «примечания», «комментарии», «маргинал».

Список литературы

1. Ортега-и-Гассет Х. Мысли о романе // Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М., 1991
2. Кржижановский С. Д. Поэтика заглавий // [http://www.wikilivres.info/wiki/Поэтика_заглавий_\(Кржижановский\)](http://www.wikilivres.info/wiki/Поэтика_заглавий_(Кржижановский))
3. Заградка М. (Olomouc) Поэтика заглавий русской литературы XX века // www.russian.slavica.org/article291.html
4. Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Сов. писатель, 1979.
5. Набоков В. Бледное пламя. Пер. С. Ильина и А. Глебовской // <http://www.lib.ru/NABOKOW/palefire.txt>
6. Люксембург А., Ильин С. Комментарии к роману В. Набокова «Бледное пламя» // <http://www.lib.ru/NABOKOW/palefirecomm.txt>
7. Набоков В. Защита Лужина // Набоков В. Собр. соч. русского периода. В 5-и тт., СПб.: Симпозиум, 1999. Т. 2.
8. Tammi P. Pale Fire // *The Garland Companion to Vladimir Nabokov*. N.Y.: Garland, 1995.
9. Утгоф Г. Две заметки о прозе Набокова // *Studia slavica* 2, сб. науч. тр. молодых филологов, Таллинн: TPU kirjastus, 2001.
10. Набоков В. Машенька // <http://www.lib.ru/NABOKOW/mary.txt>
11. Долинин А. Истинная жизнь писателя Сирина: первые романы // Набоков В. Собр. соч.: в 5 т. СПб.: Симпозиум, 1999. Т. 2.
12. Попов Е. «Подлинная история "Зеленых музыкантов"». М.: Вагриус, 2003.
13. Эко У. Имя розы // <http://www.lib.ru/UMBEKO/umbekoro.txt>

¹ «Лег, вернее, не лег, а ринулся, рванулся, нырнул в постель. Забился, закрылся с головой (512). Вот и рванулся, нырнул в постель. Ну а что в постели — та же зеленая муть, масса, субстанция. Где творческий метод? Где творчество? Нету никакого метода, нету никакого творчества (513). Заплакал (514). И плакал, и плакал, и плакал. Жалобно скуля, всхлипывая. Вспомнил маму (515). Как ходили к реке Е. ранним летним утром полоскать половики (516), и пыль холодила босые ноги (517), и горланили петухи. Где та река Е.? Где босые ноги? Где петухи? Где детство (518)? Нету, нету ничего (519)! Шелковое вечное старое платье ее вспомнил (520), пудру к Восьмому марта (521) и заколку-гребень в седых волосах (522). И вдруг резануло невыносимо. Комья мерзлые о крышку гроба стучат, и пар вырывается изо рта, и больно, и пенье медных невыносимое, и лица сочувствующие – невыносимые (523). Все, все кругом постылое, мертвое, невыносимое (524)!» [12, с. 41].

Курницкая В. А., аспирант.

Национальный университет Узбекистана им. М. Улугбека.

Вузгородок, г. Ташкент, Республика Узбекистан, 700174.

E-mail: violett_ka@mail.ru

Материал поступил в редакцию 07.04.2009

V. A. Kurnitskaya

THE SEMANTICS OF THE TITLE OF THE RUSSIAN COMMENT NOVEL

The semantics of the title of a new genre of the twentieth century literature - the «comment novel» on the material of samples genre – novels by Vladimir Nabokov, D. Galkovskiy, Evg. Popov, S. Bogdanova, N. Baitov in the article examines.

The types of phrases used in the function header set pieces of the genre, analyzes their relationship with the work of the authors have given.

The analysis leads to the conclusion that the titles of «major works» of the genre comment novel most often is a system of «noun + adjective», adjective phrase, that has ambiguity or kalambur (in the broadest sense) and the oxymoron value.

Key words: *comment novel, genre, semantics of the title, header, literature of XX cent.*

Kurnitskaya V. A.

National University of Uzbekistan named after M. Ulugbek.

Vuzgorodok, Tashkent, Republic Uzbekistan, 700174.

E-mail: violett_ka@mail.ru